

7 8 ЯНВ 1978

Красное знамя
г. Харьков

МАСТЕРА НАШЕЙ СЦЕНЫ

В ПОИСКАХ ДОСТОВЕРНОСТИ

ОДИН из педагогов Харьковского института искусств, встретив своего бывшего ученика — Виктора Робертсова, удивился: «Вы — и в музкомедии?».

Действительно, в институте, уже на втором курсе, Виктор играл Отелло. Как и его друзья-сокурсники Михаил Тягниненко, Виктор Шестопалов, Алексей Петренко, мечтал он о трагедии, о Шекспире, о Ричарде III...

Учились они на курсе Ивана Марьяненко, у режиссера А. Глаголина и К. Ольховского. Когда окончили институт, попали в разные театры. Робертсов поехал в Ждановский драматический театр. Сыграл Родика в «Иркутской истории», Зеленина в «Коллегах».

Молодой актер сразу заявил о себе ярко, убедительно. На гастролях в Киеве рецензенты дружно хвалили Зеленина-Робертсова за «психологическую разработку образа». Потом он сыграл Люсиндо в «Хитроумной влюбленной» Лопе де Вега. В спектакле было много музыки, Люсиндо и танцевал, и пел. Исполнителя хвалили за прекрасный голос, за пластичность, легкость движений.

Виктор был влюблен в этот спектакль, играл в нем всегда с радостью, «на одном дыхании». Музыка с детства волновала парня. Одно время он даже мечтал стать певцом...

Может быть, именно «Хитроумная влюбленная» и «подтолкнула» артиста к музыкальной комедии.

— А как же Шекспир? — спрашиваю В. Робертсова.

Говорят, мечты сбываются. Прошли годы. Что сегодня играют бывшие сокурсники, друзья? Михаил Тягниненко играет в «Макбете»,

оставленном А. Барсегином в театре имени А. С. Пушкина, Виктор Шестопалов — в «Ричарде III» на сцене шевченковцев. Алексей Петренко репетирует Отелло в театре Эфроса.

А Робертсов играет... Бони в оперетте Кальман «Сильва».

— Обидно?

— Нет, — смеется Виктор. — Так называемый легкий жанр — искусство очень трудное и увлекательное. Я не согласен с теми, кто считает образы в оперетте легковесными, схематичными. Либретто музыкальных комедий, действительно, изредка бывают примитивны, драматургия, так сказать, далеко не переклассная. Но ведь есть еще музыка. Именно она дает характер образу, эмоциональную насыщенность. В оперетте, бывает, текста — три образа, а характер острый, яркий, запоминающийся. И потом, в любом сценическом эскизе актеру нужно искать реальность происходящего, жизненную достоверность.

Вот тот же Бони. Это не просто жизнерадостный остряк. Мой Бони умнее всех в этой сказке про Сильву. Он утешает страдающую Сильву, он слушает, когда трудно. И в конце концов, попал в сложную ситуацию, выходит из нее победителем, помилив Сильву с Эдвином.

Или Шпехт («Венские встречи») — обаятельный парень. Но я, актер, вижу в нем беспринципность, жадность и как исполнитель разоблачаю его.

Вообще, в оперетте, по традиции, простаков делают дураками. Я имею в виду амплу «простака». Это неправильно. Надо искать характер, достоверность действия — а отсюда и то настоящее, человеческое, присущее данному персонажу.

Поиск достоверности... На сцене Харьковской музкомедии Виктор Робертсов ищет ее во множестве ролей. Он тонко чувствует природу легкого жанра, и образы, созданные им, всегда броски, яркие, выразительны по форме. И каждый в отдельности — это характер, психологически выверенный, жизненно-реальный.

В одной из рецензий, опубликованной во время гастролей театра, о Робертсове писали: «Этот, по сути, драматический актер принес сюда (в спектакль) атмосферу реальности происходящего, драматическую отточенность, логическую завершенность образа, сложность человеческого характера».

Блистательный вице-король в «Перижоле»; добродушный Кот в сапогах; жалкий, нелепый человек — Негош в «Веселой вдове»; старый умудренный боец Митрохин в «Третьей весне»; отважный, неумывающий добряк Василий Теркин; забавный весельчак Бони; остро-сатирический персонаж — барон де Шатонэф — герои, сыгранные Виктором Робертсовым...

— А как же Ричард III?

Артист улыбается: «Мечтаю. Все еще мечтаю!».

Недавно В. Р. Робертсову присвоено звание заслуженного артиста республики.

Вполне заслуженное звание!

Н. ЩЕРБАКОВА.

НА СНИМКЕ: В. Робертсов.

Фото Е. ПРОТАСЕНКО.

486